

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 13, № 3

осень
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 26

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука–Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

«Ли цзи» («Записи о ритуале»). Главы 35–37.

Предисловие, перевод с китайского, комментарии **И.Б. Кейдун** **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.С. Пелевин. Хронограммы в ранней паштоязычной историографии **26**

Ю.А. Иоаннесян. А.Л.М. Николая в истории изучения бабизма **36**

С.Л. Невелева. О поэтике древнеиндийского эпоса «Махабхарата» **44**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Неопубликованный манихейский фрагмент из коллекции А.И. Кохановского **59**

А.Ф. Троцевич. Сведения о древнем «государстве» *Чин зук* 辰國 и владениях *Хан* 韓 в китайских исторических сочинениях (опыт анализа текста) **66**

И.С. Гуревич. Модальность как категория грамматики текста на материале китайских источников **91**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

О.В. Васильева. «... в Азиатский Музеум Императорской академии наук...»: Orientalia из библиотеки генерала П.К. Сухтелена в Институте восточных рукописей РАН **100**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. Кульганек. Заседание Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, посвященное памяти С.Г. Кляшторного (Санкт-Петербург, 8 февраля 2016 г.) **132**

Ю.А. Иоаннесян. Иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 17 февраля 2016 г.) **135**

Т.А. Пан. 1-я научная конференция молодых петербургских востоковедов «Китай и соседи» (Санкт-Петербург, 3–4 марта 2016 г.) **139**

М.М. Юнусов. Международная научная конференция памяти В.А. Якобсона «Евреи Европы и Ближнего Востока: традиции и современность. История, языки, литература» (Санкт-Петербург, 17 апреля 2016 г.) **149**

Т.В. Ермакова. Всероссийская конференция «Буддология в XX веке. К 150-летию академика Федора Ипполитовича Щербатского (19.09.1866–18.03.1942)» (Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2016 г.) **151**

РЕЦЕНЗИИ

Esei Penghargaan kepada Professor Emeritus V.I. Braginsky. Mengharungi Laut Sastera Melayu (Festschrift in Honour of Professor Emeritus V.I. Braginsky) / Murtagh, Ben and Jelani, Harun, eds. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2013. — 700 с. (**Л.В. Горяева**) **156**

108 образов Будды. Исследование коллекции № 5942 из собрания Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН / Авт.-сост. Е.В. Иванова, А.Ф. Дубровин, отв. ред. И.А. Алимов. — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — 338 с. (**Ю.В. Болтач**) **162**

Буддийские ритуальные тексты: по тибетской рукописи XIII в. / Факсимиле рукописи; транслитерация А.В. Зорина при участии С.С. Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и приложение А.В. Зорина. — М.: Наука — Вост. лит., 2015 (Памятники письменности Востока. CXLVI). — 241 с. (**Е.П. Островская**) **165**

IN MEMORIAM

Гуревич Изабелла Самойловна (1932–2016) (**Т.А. Пан, Э.С. Русинова**) **172**

На четвертой сторонке обложки: рукопись В 284 Диван, л. 52 v.

Хронограммы в ранней паштоязычной историографии

М.С. Пелевин

Восточный факультет СПбГУ

В статье рассматриваются особенности формы и содержания, а также функциональное назначение стихотворных хронограмм (*mārīḫ*), включенных в прозаический текст «Хатакской хроники» (закончена в 1724 г.), оригинальной части компилятивного историографического сочинения на пашто «*Tārīḫ-i murāṣṣa*». Вследствие особенностей ранней паштунской графики и орфографии афганские авторы для составления хронограмм со сложной шифровкой дат по системе *абджада*, т.н. «смысловых датировок» (*mārīḫ-i ma'navī*), предпочитали пользоваться персидским языком. Большинство цитируемых в «Хронике» хронограмм по форме представляют собой короткие фрагменты (*кат 'а*), преимущественно четверостишия, а их основное назначение — фиксация дат рождения и смерти хатакских князей. Немногочисленные хронограммы на пашто частично сохранились в искаженной графической передаче, но в ряде случаев контекст позволяет реконструировать их первоначальный вид. Хронограммы «Хатакской хроники», с одной стороны, представляют интерес как уникальные документальные источники, с другой — иллюстрируют процесс адаптации традиций персоязычной литературы к национальной письменности пашто в период ее становления.

Ключевые слова: литература пашто, историография афганских племен, функциональность литературного текста.

Статья поступила в редакцию 22.03.2016.

Пелевин Михаил Сергеевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иранской филологии Восточного факультета СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (pelevin@mp2276.spb.edu).

© Пелевин М.С., 2016

В персидской классической литературе термин «хронограмма» (*mārīḫ*, араб. *ma'rīḫ* «число, дата») применялся для обозначения как собственно датировок, включенных в текст художественных, прежде всего поэтических произведений, так и целевых стихотворений, писавшихся специально для фиксации дат каких-либо событий (Рурка 1968: 97, 282, 298; Vrolijk 1992; Blois 2000). Второе значение термина распространилось, вероятно, уже в послемонгольское время, примерно с XV в., когда на волне возросшего интереса к формальной стороне поэтического творчества хронограммы стали самостоятельным литературным жанром.

Независимо от семантики термина главным техническим элементом хронограммы является сама дата, которая может обозначаться или обычным способом, посредством числительных (для годов и чисел) и названий месяцев, или с помощью *абджада* — системы числовых значений арабских букв¹. При использовании *абджада*

¹ Детальное исследование техники буквенного счета и составления хронограмм в персидской литературной традиции см. в книге иранского ученого М. Садрй: (Садрй 1999) (благодарю А.А. Хисматулина за предоставленную мне возможность ознакомиться с этой работой).

применялись разные графические и лексико-грамматические приемы шифровки чисел. Упрощенная шифровка даты с использованием *абджада* представляла собой механическое сочетание букв, не имеющее лексического значения. Именно такой прием обозначения даты чаще других встречается в хронограммах ранних афганских поэтов, что обусловлено главным образом особенностями паштунского письма и орфографии на начальном этапе их развития (об эволюции афганского алфавита см.: Кушев 1980: 102–113; 2008: 116–126; Mackenzie 1997). Сложные шифровки, требовавшие не только разных арифметических действий, но и решения логических заданий, делались в форме логогрифов (примеры см. в Vrijn 1992). Классический тип хронограммы, получивший название *tārīḫ-i ma'navī* (букв. «смысловая дата»), предполагал шифровку даты (в основном года) в слове, словосочетании или законченной фразе. Сложность такой хронограммы, естественно, зависела от количества букв, из которых складывалась требуемая дата. Именно этот способ датировки, одновременно являющийся художественным приемом, в персидской литературной традиции соотносился с исходным, узкоспециальным значением термина «хронограмма».

Широкое распространение жанр стихотворной хронограммы получил в персоязычной литературе могольской Индии. Особенно популярными хронограммы стали во времена правления императора Хумайюна (прав. 1530–1540, 1555–1556). Эти стихи, имевшие, как правило, форму *kit'a*, фиксировали прежде всего даты рождения или смерти высоких персон, а также хронологию крупных исторических событий ('Abdu'l Ghani 1930: 2–4). Популярность жанра объяснялась не только исключительным вниманием могольской элиты к историографии, но и общей литературной модой на разного рода технические приемы, в том числе связанные с графическим оформлением стихотворного текста².

В литературе пашто хронограммы начинают спорадически появляться у рошанитских поэтов-мистиков в первой половине XVII в. (о рошанитской поэзии см.: Пелевин 2005; Маннанов 2006). Частично к жанру хронограммы, например, можно отнести очень любопытную, необычную по риторике газель Мйрзā-хāна Ансārī (ум. 1630–31), где упоминаются региональные войны в Могольской империи в 1630–31 г. Прямая датировка описываемых событий (1040 г.х./1630–31 г.) содержится в первом бейте стихотворения: «Говорю эти слова в году тысяча сорок[овом], / когда в Декане и Гуджарате случились жестокости» (Мйрзā 1975: 72). Примером хронограммы с применением *абджада* является газель Давлата Лохāная (ум. после 1658 г.), написанная в 1648 г. по случаю смерти лидера рошанитской общины Индии Рашид-хāна. Датировка здесь включена в предпоследний, седьмой бейт: «Если хочешь подсчитать дату этого [события] по *абджаду*, / будь терпелив к этим буквам: *зайн, нун, ха*»³ (Давлат 1975: 223).

Регулярное использование стихотворных хронограмм в литературе пашто начинается с творчества Хўшхāl-хāна Хатака (1613–1689) второй половины XVII в. Можно

² Среди таких приемов особенно популярными были *сан'ат-и ихмāl* ('искусство упущения') и *сан'ат-и духарфī* ('искусство двух букв'): для написания стихотворения в первом случае использовались только слова с буквами без точек, во втором — только слова, состоящие из двухбуквенных сочетаний. Прибегая к этим приемам, поэты решали в большей степени технические, нежели идейно-художественные задачи. Подобные стихотворения на пашто есть в *дивāне* Хўшхāl-хāна (Хўшхāl 1952: 927–929). В могольской литературе самыми известными произведениями, написанными с использованием приема *сан'ат-и ихмāl*, были дидактическая поэма «*Мавāрид ал-калām*» («Источники речи») и комментарий к Корану «*Савāти ал-илхām*» («Вспышки вдохновения»), принадлежавшие перу крупного придворного поэта Абў 'л-Файда Файдī (ум. 1592). Недоброжелатели поэта утверждали, что свой «бесточечный» комментарий к Корану он написал в нетрезвом состоянии (Bazmee Ansari 1991).

³ Год «*зайн, нун, ха*» (1000, 50, 8) — 1058 г.х./1648 г.

утверждать, что возникновение самого жанра стихотворной хронограммы в паштунской книжной словесности относится к числу творческих заслуг именно Хӯшҳāла, который внес самый значительный вклад в развитие письменного языка и литературы пашто, включающий новаторское расширение функциональности и жанрового спектра литературных произведений. Немалая часть литературного наследия Хӯшҳāl-хāна является прямым отражением реальной исторической действительности. Не случайно в его произведениях встречается много разных по форме и назначению датировок. Собственно стихи-хронограммы Хӯшҳāла по содержанию могут считаться своеобразными дневниковыми записями, в совокупности образующими пеструю мозаику жизни самого автора и его окружения. Среди хронограмм Хӯшҳāла, включенных в его *дйвāн*, есть и отклики на крупные исторические события, и заметки о повседневных событиях его частной жизни, например (см. также: Пелевин 2001: 44–45, 77, 86):

Четверостишие-*қит'а* о большой битве в Хайберских горах весной 1672 г. между восставшими афганскими племенами и могольским имперским войском:

«Второго *муҳаррама* в субботу, в году *зафадж*⁴,
Моголы не спаслись ни стрелами и ни клинками.
Шинвāраи, афрйдаи, нищие моманды из Даки⁵
Унесли рупии в мешках, золотые монеты — в ситах» (Хӯшҳāl 1952: 922).

Фрагмент-*қит'а* о наблюдении кометы в Дели в 1664 г.:

«Такая звезда взошла в это дурное время,
Что на целый *газ*⁶ торчал из ее пасти огненный язык.
Люди говорят, что это знак голода или холеры,
Я же утверждаю, что нет, это примета Судного дня.
Если это не Судный день, так что же,
Когда сын правит, а отец сидит в темнице⁷?
Год был таков, если сложить '*айн*, '*зайн* и '*хай*⁸;
Разумный человек сам поймет, что к чему» (Там же: 827–828).

Фрагмент-*қит'а* о приезде летом 1674 г. в афрйдайское селение Майдāн, расположенное в горах Тйрāха:

«Был месяц Первой Сестры, / когда я приехал в Майдāн.
Какой был год? Был *хафаг*, / начался Сараṭāн⁹,
Немного холодило, / как мягкой зимой.
Жали красный ячмень, / колосилась пшеница» (Там же: 899–900).

Четверостишие-*қит'а* об излечении от желудочно-кишечного заболевания весной 1671 г.:

«Благодаря молитвам, покаянию или лекарствам,
Господь исцелил-таки Хӯшҳāла Хатака.

⁴ Год «*зафадж*» (1000, 80, 3) — 1083 г.х.; дата события: 02.01.1083 г.х./30.04.1672 г.

⁵ Дака — населенный пункт на въезде в Хайберский проход с его восточной стороны.

⁶ Газ — мера длины, равная приблизительно одному метру.

⁷ Намек на заключение в тюрьму Агры бывшего могольского императора Шāхджахāна (прав. 1628–1658) по приказу его сына и престолонаследника Аурангзеба (прав. 1659–1707).

⁸ Год «'*айн*, '*зайн* и '*хай*» (70, 1000, 5) — 1075 г.х./1664–65 г.

⁹ «Первая Сестра» (*лўмрāй хор*) — афганское название для *рабй' ал-аввал*, третьего месяца мусульманского лунного календаря; Сараṭāн (Рак) — четвертый месяц солнечного календаря (22.05–21.06); год «*хафаг*» (5, 80, 1000) — 1085 г.х./1674–75 г. По данным «Хатакской хроники», Хӯшҳāl-хāн прибыл в Тйрāх 01.03.1085 г.х./05.06.1674 г.

Два года он мучился расстройствами желудка,
А излечился в [месяце] *зу-л-ҳиджжа* [года] *зафā*¹⁰ (Там же: 918).

Включенные в *dīvān* Хӯшҳāла хронограммы и другие его стихотворные произведения, содержащие историко-биографические сведения и датировки, формально относятся к лирике, однако все они, являясь документальными историческими источниками, могут рассматриваться и в рамках собственно историографического жанра. Не случайно ссылки на эти произведения и цитаты из них присутствуют в тексте «Хатакской хроники» (закончена в 1724 г.), первом дошедшем до нас аутентичном историографическом сочинении на языке пашто (Афдал 1974: 254–513)¹¹. «Хатакская хроника» — это сборник разнородных по жанровым признакам и полностью оригинальных (непереводных) текстов, составляющих почти половину компилятивной книги по истории афганцев «*Tārīḫ-i muraṣṣa`a*» («Украшенная драгоценностями история»). Ее автор — хатакский племенной правитель Афдал-хāн Хатак (ок. 1665–66/1740–41), внук Хӯшҳāл-хāна¹². Начальные разделы «Хатакской хроники» (хатакские генеалогии и события племенной истории до середины 1670-х годов) основаны на записях Хӯшҳāла, из которых в оригинале сохранился только один фрагмент (с. 298–327)¹³. По существу сама идея написания развернутой истории афганцев принадлежала Хӯшҳāл-хāну, а Афдал продолжил работу, начатую его дедом.

В текстах «Хатакской хроники» помимо многочисленных дат, составляющих обычную фактологию прозаического историко-документального повествования, содержатся также стихотворные хронограммы, не известные из других источников. Автором подавляющего большинства хронограмм (16 из 22) является Хӯшҳāл-хāн. Эти стихотворения были извлечены Афдал-хāном из не дошедших до нас дневниковых записей Хӯшҳāла. Авторство других стихотворных *tārīḫov* принадлежит сыновьям Хӯшҳāла — Ашрафу, Гавхару, Азāду, ‘Аджабу, а также самому Афдалу.

Цитируемые в «Хронике» хронограммы в основной массе написаны на персидском языке, по форме являются короткими фрагментами-*қит‘а*, преимущественно четверостишиями, а их основное целевое назначение — фиксация дат рождения и смерти родственников. В большинстве хронограмм годы зашифрованы с помощью *абджада* в словосочетаниях и фразах, т.е. датировки здесь относятся к типу *tārīḫ-i ma‘navī*.

Более половины хронограмм — стихи с датами рождения членов семьи Хӯшҳāл-хāна: его отца Шахбāза, его старших сыновей и его самого. Эти хронограммы собраны Афдалом в первом разделе хроники, где приведены родословные хатакских князей (с. 257–260). Кроме четверостиший среди этих стихотворений есть также фрагменты из четырех и трех бейтов, один стих-*фард* (один бейт) и один стих-*мисра‘* (половина бейта). Уникальные данные этих хронограмм являются ценным материалом

¹⁰ Год «*зафā*» (1000, 80, 1) — 1081 г.х.; дата события: 12.1081 г.х. (11.04–09.05.1671).

¹¹ По имеющимся сведениям, старейшие, но не сохранившиеся произведения на пашто, созданные во второй трети XVI в., тоже частично представляли собой племенные хроники. Впервые сведения о существовании этих книг сообщил Х.Дж. Раверти в предисловии к своей грамматике афганского языка (Raverty 1860: 32). Одна из первых хроник, вероятно, легла в основу более позднего сочинения «*Tāvārīḫ-i Ḥāfizraḥmatḫānī*» («Исторические записи Хāфиза Раḥмат-хāна») (1767 г.), написанного для афганских князей Рампура (Кушев 1980: 66–67; Хевāдмал 1984: 157–162, 284–286). К жанру историографии, возможно, относится также сочинение под названием «*Сулḡк ал-ḡазāт*» («Путь священной войны»), приписываемое некоему Муллā Масту Дзаманду (Хевāдмал 2000: 125). Единственный список этого сочинения, условно датированного второй половиной XVII в., отмечен в каталоге рукописей Афганистана (Beaugresueil 1964: 296), однако точные сведения о его содержании в доступной мне литературе отсутствуют.

¹² О корпусе текстов, авторстве и функциях «Хатакской хроники» см. (Пелевин 2013; Pelevin 2014).

¹³ Здесь и далее ссылки на «Хронику» приводятся только с указанием страниц.

для изучения не только собственно хатакских родословных, но также общей истории и культуры паштунских племен.

Из текстов хронограмм восстанавливаются следующие даты рождения: Шахбаз-хән — 1000 г.х./1591–92 г.; Хӯшхāl-хән — 04.1022 г.х./21.05–18.06.1613 г.; Ашраф-хән — 17.09.1044 г.х./06.03.1635 г.; Са‘адат-хән — 06.01.1052 г.х./06.04.1642 г.; Бахрām-хән — 11.03.1053 г.х./30.05.1643 г.; ‘Абид-хән — 10.02.1059 г.х./23.02.1649 г.; Низām-хән — 04.01.1060 г.х./07.01.1650 г.; Камāl-хән — 03.05.1062 г.х./12.04.1652 г.; Йаҳйā-хән — 1063 г.х./1652–53 г.(?); ʿАзād-хән — 1063 г.х./1652–53 г.(?); ‘Абд ал-Қадир-хән — 25.12.1063 г.х./16.11.1653 г.; Джалāl-хән — 1064 г.х./1653–54 г.; ‘Адил-хән — 09.06.1064 г.х./27.04.1654 г.; Джа‘фар-хән — 01.07.1064 г.х./18.05.1654 г.; Нусрат-хән — 11–12.1070 г.х./07–08.1660 г.; Зафар-хән — 13.02.1071 г.х./18.10.1660 г.

Несмотря на малые объемы текстов и узкую функциональную задачу, хронограммы с датами рождения достаточно разнообразны в содержательном отношении. Например, в этих стихах встречаются:

Простая констатация факта рождения:

«Было [число] *алиф* и *джīm* месяца *мухаррам*,
Когда появился на свет мой Низām.
Год его [рождения] я спросил у разума,
Тот ответил мне: „*Низām — это все, что есть*“»¹⁴ (с. 258).

Восхваление:

«Шахбаз-хән, [сын] Йаҳйā[-хāна], этот бесподобный хан,
В сражении — второй Рустам¹⁵, даже больше!
Когда дату его рождения я спросил у разума,
Тот честно ответил: „*Шахбаз-хән — славнейший*“»¹⁶ (с. 257).

Упоминание каких-либо обстоятельств рождения:

«В [число] *зā* и *йā* месяца поста, в первую четверть ночи
Родился Ашраф и заснул под боком у кормилицы.
Так как было время весны и цветения цветов,
Год его [рождения] был сложен из [слов]: „*Весна семьи расцвела*“»¹⁷ (с. 258).

Сообщение о других сопутствующих событиях:

«В [число] *йā* [месяца] *сафар* в счастливый год
Люди избавились от засухи и холеры.
Дата рождения ‘Абида такой оказалась:
„*Абид достиг положения хана*“»¹⁸ (с. 259).

Расшифровка числового значения букв:

«В [число] *алиф* и *йā* месяца *рабī‘ ал-аввал*
Родился Бахрām с сияющим ликом, подобным луне.

¹⁴ Число «*алиф* и *джīm*» (1, 3) — 4; год «Низām — это все, что есть» (*низām кулл-и вуджӯд*) (50, 900, 1, 40, 20, 30, 6, 3, 6, 4) — 1060 г.х./1650 г.

¹⁵ Рустам — знаменитый персонаж героико-эпической части «Шахнаме» Фирдоуси.

¹⁶ Год «Шахбаз-хән — славнейший» (*шахбаз-хән-и аджалл*) (300, 5, 2, 1, 7, 600, 1, 50, 1, 3, 30) — 1000 г.х./1591–92 г.

¹⁷ Число «*зā* и *йā*» (7, 10) — 17; «месяц поста» — *рамадāн*; год «Весна семьи расцвела» (*бахār-и ахл шигуфт*) (2, 5, 1, 200, 1, 5, 30, 300, 20, 80, 400) — 1044 г.х./1634–35 г.

¹⁸ Число «*йā*» — 10; год «‘Абид достиг положения хана» (*абид хāнивālī расīд*) (70, 1, 2, 4, 600, 1, 50, 10, 6, 1, 30, 10, 200, 60, 10, 4) — 1059 г.х./1649 г.

Датой его [рождения] стали [слова]: „*Пришло счастье отца*“¹⁹;
Вместе из этого получится тысяча пятьдесят три» (с. 258).

В шести хронограммах хроники содержатся даты смерти Шахбāз-хāна (04.10.1050 г.х./17.01.1641 г.) (автор Хўшхāl-хāн) (с. 270), Хўшхāl-хāна (28.04.1100 г.х./19.02.1689 г.) (авторы Ашраф-хāн и Гавхар-хāн) (с. 481–482), Ашраф-хāна (1106 г.х./1694–95 г.) (автор Āзād-хāн) (с. 487); Бахрām-хāна (1124 г.х./1712 г.) и некоего Йār-хāна Халїла(?) (автор Афдал-хāн) (с. 407, 489). Четыре стихотворения написаны на персидском языке в форме газели (6 бейтов), фрагментов-*қит‘а* (по 4 бейта) и четверостишия-*рубā‘и*. Короткие хронограммы на смерть Ашраф-хāна и Йār-хāна написаны на пашто в форме *фарда* и *мисра‘*.

В хронограмме Хўшхāла дата смерти его отца Шахбāза имеет обычный вид:

«В пятницу, в конце *рамадāна*,
Наш хан погнал [своего] Рахша²⁰ на поле брани.
Одержал он победу над проклятым врагом,
Но осталась у него рана от стрелы.
В четверг, в начале *шаввāла*,
Господь позвал его в рай.
Год его гибели сложился в уме:
В тысяча пятидесятом он погнал коня [в бой]»²¹.

В других стихах числа годов зашифрованы по *абджаду*, причем в двух случаях ключевые фразы являются достаточно сложными, требующими сложения семнадцати и двадцати шести числовых значений букв: *зи мā рафт зайн-и джахāн пидар-ам* («Ушел от нас мой отец, украшение мира») (7, 40, 1, 200, 80, 400, 7, 10, 50, 3, 5, 1, 50, 2, 4, 200, 40) — 1100 г.х. (год смерти Хўшхāла в *қит‘а* Гавхара); *бахрām-и шāдйх-рām ба бад хāl дй бимурд* («Злосчастный Бахрām умер вчера в дурном состоянии») (2, 5, 200, 1, 40, 300, 1, 4, 10, 8, 200, 1, 40, 2, 5, 2, 4, 8, 1, 30, 4, 10, 2, 40, 200, 4) — 1124 г.х. (год смерти Бахрāма в *қит‘а* Афдала).

Три хронограммы датируют другие, очень разноплановые события. Две из них взяты из дневниковых записей Хўшхāl-хāна. В одной (*қит‘а*) Хўшхāl сообщает о своем освобождении из могольской тюрьмы-крепости Рантамбор 05.11.1076 г.х./09.05.1666 г. (с. 292), в другой (*фард*) — о большом урожае зерновых весной 1081 г.х./1671 г. (с. 295). Третью хронограмму сочинил сын Хўшхāла ‘Аджаб-хāн по случаю изгнания его брата Бахрām-хāна из родовых владений хатакских князей осенью 1104 г.х./1692 г. (с. 485). Все три стихотворения написаны на пашто.

Поскольку в XVII–XVIII вв. в афганском языке еще отсутствовали строгие орфографические нормы и даже единообразный алфавит, применение в паштоязычных хронограммах метода зашифровки дат по *абджаду* путем составления словосочетаний и предложений вызывало естественные затруднения. Один и тот же текст мог иметь разный графический вид; другую проблему представляли собственно афганские буквы, отсутствующие в арабском алфавите и не имеющие числовых значений. Не случайно Хўшхāl-хāн в стихотворениях на пашто избегал сложно зашифрованных дат

¹⁹ Число «*алиф* и *йā*» (1, 10) — 11; год «*Пришло счастье отца*» (*бахт-и бāбā āмад*) (2, 600, 400, 2, 1, 2, 1, 1, 40, 4) — 1053 г.х./1643–44 г.

²⁰ Легендарный конь героя-богатыря Рустама.

²¹ Шахбāз-хāн был ранен в бою 28.09.1050 г.х./11.01.1641 г., а скончался, как сказано в тексте хроники, «через пять дней после того, как он был ранен в конце *рамадāна*, — пятого *шаввāла*» (с. 270), т.е. 05.10.1050 г.х./18.01.1641 г. Однако из слов Хўшхāла в хронограмме следует, что Шахбāз-хāн умер на день раньше.

и в случае использования *абджада* предпочитал метод простого механического сочетания арабских букв. Только одна его паштоязычная хронограмма в хронике содержит сложную шифровку даты:

«В середине [месяца] Четвертой Сестры я был пленен,
В [месяце] *раджаб* следующего года попал в крепость,
Пятого [числа месяца] *зу-л-ка‘да* вышел из крепости:
Вместе это будет два года пять месяцев.
Хорошая дата освобождения пришла мне [на ум]:
„Закатился [в лунку] *Саййида Мйра*²² камешек матери“»²³ (с. 292).

Очевидно, именно по названным выше причинам оригинальные тексты двух паштоязычных хронограмм со сложной шифровкой дат по *абджаду* (*tārīḫ-i ma‘navī*) дошли до нас в испорченном виде²⁴. В хронограмме Афдал-хана с датировкой смерти Йār-хана — *шар-кандӯ дэ заро мāt шу(?)* (букв. «Сломался злобный ларь золота») — требуемое число 1106 (1106 г.х./1694–95 г.), вытекающее из прозаического контекста, никак не просматривается. Ясно, что в этот текст нужно вносить лексические исправления, но какие именно, сказать сложно. Для получения нужной даты в хронограмме ‘Аджаб-хана об изгнании Бахрāма можно предложить следующие небольшие корректировки во втором полустииши *шукәр вукāжа дэ Даджжәл вақт-дәй* («Поблагодари [Господа], это время Даджжәла»): 1) восстановить историческую орфографию слова ‘время’ *вақт* (вм. *ваҳт*), 2) устойчивое словосочетание «время Даджжәла» (т.е. «время всемирного зла») передать в персидском варианте *вақт-и Даджжәл* (вм. *дә Даджжәл ваҳт*), 3) заменить глагольную связку настоящего времени *дәй* на форму прошедшего времени глагола ‘быть’ *ву* (3sg). С этими изменениями все второе полустииши хронограммы становится ключевой фразой с зашифрованной датой (1104 г.х.):

«За то, что ты не был введен в заблуждение его жребием,
Поблагодари [Господа], ведь это было время Даджжәла»²⁵ (с. 485).

За пределы жанра стихотворной хронограммы выходит ироничный *tārīḫ*, придуманный кем-то из соратников Афдал-хана по случаю поражения Бахрām-хана, его дяди и главного политического соперника, в 1698–99 г. в одном из внутриплеменных вооруженных столкновений между хатакскими группировками: «Кабан бросился в бегство»²⁶ (с. 354). Как рассказывает в хронике Афдал, во время беспорядочного бегства противника из камышей выбежал испуганный сражением кабан, который пом-

²² Саййид Мйр — управляющий Кабульской провинцией Амйр-хан, по приказу которого Хушхал был арестован в январе 1664 г. в Пешаваре. Метафорический смысл фразы, где зашифрована требуемая дата, не совсем ясен, но явно как-то связан с правилами детской игры в камешки. Возможно, выражение *лапар нә коз ләр* (букв. «камешек скатился вниз») является идиомой.

²³ «Четвертая Сестра» (*цалорәма хор*) — афганское название для *джумадә-л-әхира*, шестого месяца мусульманского лунного календаря; год «Скатился вниз камешек матери Саййида Мйра» (*ләр нә күз дэ Саййид Мйр дэ мор лапар*) (30, 1, 200, 2, 20, 6, 7, 4, 60, 10, 4, 40, 10, 200, 4, 40, 6, 200, 30, 2, 200) — 1076 г.х./1665–66 г.х. Хушхал-хан был помещен в тюрьму Рантамбхор в месяце *раджаб* 1075 г.х./18.01–16.02.1665, а освобожден из нее 05.11.1076 г.х./09.05.1666 г.

²⁴ Издатель «*Tārīḫ-i murāssa‘*» Д.М. Камил оставил обе хронограммы без каких-либо комментариев.

²⁵ Год «Поблагодари [Господа], ведь это было время Даджжәла» (*шукәр вукāжа вақт-и Даджжәл ву*) (300, 20, 200, 6, 20, 1, 7, 6, 100, 400, 4, 3, 1, 30, 6) — 1104 г.х./1692–93 г. Прошедшее время вместо настоящего в этой фразе является предпочтительным также в соответствии с логическим смыслом хронограммы: ‘Аджаб-хан называет «временем Даджжәла» период правления Бахрām-хана, завершившийся его изгнанием.

²⁶ Год «Кабан бросился в бегство» (*ханзйр нә дав ләр*) (600, 50, 7, 10, 200, 2, 4, 6, 30, 1, 200) — 1110 г.х./1698–99 г.

чался вслед за Бахрāмом: «Когда враги были разгромлены, некоторые из них в страхе за жизнь скрылись в камышах в леске Бўстāн. Испугавшись их, из камышей выбежал кабан. Вместе с Бахрāмом одновременно он так и помчался...» (Там же). Метафорический смысл хронограммы безымянного автора вполне очевиден: под «кабаном» в ней имеется в виду Бахрām-хāн.

Хронограммы, содержащиеся в «Хатакской хронике», с одной стороны, представляют интерес как уникальные документальные источники, важные не только для изучения истории и культуры восточных паштунских племен в эпоху, предшествовавшую образованию афганской государственности в середине XVIII в., но и для всей паштунской историографии в целом. Достаточно заметить, что именно в этих хронограммах зафиксированы точные даты жизни крупных паштунских поэтов-классиков, таких как Хўшхāl-хāн, Ашраф-хāн, ‘Абд ал-Қāдир-хāн. С другой стороны, являясь отражением повседневной культурной жизни просвещенной военно-административной элиты афганского племенного общества на рубеже нового времени, эти стихотворные миниатюры иллюстрируют процесс адаптации богатых традиций персоязычной литературы к национальной письменности пашто в период ее становления.

Литература

- Афдал 1974 — *Афдал-хāн Хатак*. Тāрїх-и мурацца‘ (Украшенная драгоценностями история) / Подготовка текста, предисл., примеч. Д.М. Кāмил. Пешавар: University Book Agency, 1974.
- Давлат 1975 — *Давлат Лавāнцай*. Дївāн. Предисл. ‘А. Рашād. Кабул: Пашто толēна (Pashto Academy), 1975.
- Кушев 1980 — *Кушев В.В.* Афганская рукописная книга (очерки афганской письменной культуры). М.: Наука; ГРВЛ, 1980.
- Кушев 2008 — *Кушев В.В.* Афганский язык (пашто) XVI–XIX веков. Пути становления и развития литературного языка. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008.
- Маннанов 2006 — *Маннанов А.М.* Рошанийская литература (источники и проблемы реконструкции). Ташкент: Изд-во ФАН АН РУ, 2006.
- Мїрзā 1975 — *Мїрзā-хāн Ансārї*. Дївāн. Подгот. текста, предисл., коммент. Дост. Кабул: Пашто толēна (Pashto Academy), 1975.
- Пелевин 2001 — *Пелевин М.С.* Хушхал-хан Хаттак (1613–1689). Начало афганской национальной поэзии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
- Пелевин 2005 — *Пелевин М.С.* Афганская поэзия в первой половине — середине XVII в. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005.
- Пелевин 2013 — *Пелевин М.С.* Племенная хроника хатаков: текст и автор // *Commentationes Iranicae*. Сборник статей к 90-летию В.А. Лившица / Под ред. С.Р. Тохтасьева, П.Б. Лурье. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 552–564.
- Садрї 1999 — *Садрї Мехдї*. Хесāб-е джоммал дар ше‘р-е фāрсї ва фарханг-е та‘бїрāt-е рамзї (Буквенный счет в персидской поэзии и терминологический словарь хронограмм). Тегеран: Марказ-е нашр-е дāнешгāхї, 1999.
- Хўшхāl 1952 — *Хўшхāl-хāн Хатак*. Куллийāt (Собрание сочинений) / Предисл. и примеч. Д.М. Кāмил Моманд. Пешавар: Идāра-їи ишā‘ат-и сархадд-и Пешāвар, 1952.
- Хевāдмал 1984 — *Хевāдмал Залмай*. Дə Хинд дə китāбхāно пашто хаттї нуسخе (Рукописи на пашто в библиотеках Индии). Кабул: Пашто толēна (Pashto Academy), 1984.
- Хевāдмал 2000 — *Хевāдмал Залмай*. Дə пашто адабийātо тāрїх (ларгўне ав мэндзанēй давре) (История литературы пашто: начальный и средний периоды). Пешавар: Дāниш-хпарандойа толēна, 2000.
- ‘Abdul Ghanī 1930 — *‘Abdul Ghanī, Muhammad*. A History of Persian Language and Literature at the Mughal Court, with a Brief Survey of the Growth of Urdu language. P. II. Humāyūn. Allaha-bad: Indian Press, 1930.

- Bazmee Ansari 1991 — *Bazmee Ansari, Abd al-Samad. Fayḏī* // The Encyclopaedia of Islam. New ed., vol. II. Leiden: Brill, 1991. P. 870–872.
- Blois 2000 — *Blois, François de. Ta'riḫ. III. In the sense of "Chronogram"* // The Encyclopaedia of Islam. New ed., vol. X. Leiden: Brill, 2000. P. 302.
- Beaurecueil 1964 — *Beaurecueil, Serge de Laugier de. Manuscrits d'Afghanistan*. Le Caire: L'Institut français d'archéologie orientale, 1964.
- Bruijn 1992 — *Bruijn, Johannes Thomas Pieter de. Chronograms* // Encyclopaedia Iranica. Ed. by E. Yarshater, vol. V, fasc. 5. Costa Mesa: Mazda Publishers, 1992. P. 550–551.
- Mackenzie 1997 — *Mackenzie, David Neil. The Development of the Pashto Script* // Languages and Scripts of Central Asia. Ed. by Sh. Akiner and N. Sims-Williams. London: School of Oriental and African Studies, 1997. P. 137–143.
- Pelevin 2014 — *Pelevin, Mikhail. The Khattaks' Tribal Chronicle (XVII–XVIII): Extraliterary Text Functions* // Iran and the Caucasus. Vol. 18/3. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 201–212.
- Raverty 1860 — *Raverty, Henry George. A Grammar of the Puk'hto, Pus'hto, or Language of the Afghans*. 2nd ed. London: Longman, Green, Longman and Roberts, 1860.
- Rypka 1968 — *Rypka, Jan. History of Iranian Literature*. Written in collaboration with O. Klíma, V. Kubičková, F. Tauer, J. Bečka, J. Cejpek, J. Marek, I. Hrbek, J.T.P. De Bruijn / Ed. by K. Jahn. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1968.

References

- ‘Abdul Ghanī, Muhammad. *A History of Persian Language and Literature at the Mughal Court, with a Brief Survey of the Growth of Urdu Language. P. II. Humāyūn*. Allahabad: Indian Press, 1930 (in English).
- Afzal Khan Khattak. *Tarikh-i murassa* [The Ornamented History]. Ed. with pref. and notes by D.M. Kamil. Peshawar: University Book Agency (in Pashto), 1974.
- Bazmee Ansari 1991 — Bazmee Ansari, Abd al-Samad. “Fayḏī”. In: *The Encyclopaedia of Islam. New ed., vol. II*. Leiden: Brill, 1991, pp. 870–872 (in English).
- de Beaurecueil, Serge de Laugier. *Manuscrits d'Afghanistan*. Le Caire: L'Institut français d'archéologie orientale, 1964 (in French).
- de Blois, François. “Ta'riḫ. III. In the sense of “Chronogram””. In: *The Encyclopaedia of Islam. New ed., vol. X*. Leiden: Brill, 2000, p. 302 (in English).
- de Bruijn, Johannes Thomas Pieter. “Chronograms”. In: *Encyclopaedia Iranica*. Ed. by E. Yarshater, vol. V, fasc. 5. Costa Mesa: Mazda Publishers, 1992, pp. 550–551 (in English).
- Davlat Lavanay. *Divan* [Collected poetry]. Preface by A. Rashad. Kabul: Pashto tolona (Pashto Academy), 1975 (in Pashto).
- Hewadmal Zalmay. *De hind de kitabkhano pashto khatti nuskhe* [Pashto manuscripts in the libraries of India]. Kabul: Pashto tolona (Pashto Academy), 1984 (in Pashto).
- Hewadmal Zalmay. *De pashto adabiato tarikh (larghune av mendzaney davre)* [History of Pashto literature (early and middle periods)]. Peshawar: Danish-khparandoia tolona, 2000 (in Pashto).
- Khushhal Khan Khattak. *Kulliat* [Collected works]. Preface and commentaries by D.M. Kamil Momand. Peshawar: Idara-i isha'at-i sarhadd-i Peshawar, 1952 (in Pashto).
- Kushev V.V. *Afganskaia rukopisnaia kniga (ocherki afganskoi pis'mennoi kul'tury)* [Afghan handwritten books (Essays on the recorded tradition of the Afghans)]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1980 (in Russian).
- Kushev V.V. *Afganskii iazyk (pashto) XVI–XIX vekov. Puti stanovleniia i razvitiia literaturnogo iazyka* [The Afghan language (pashto) of the 16th–19th centuries. The process of the formation and development of the literary language]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008 (in Russian).
- Mackenzie 1997 — Mackenzie, David Neil. “The Development of the Pashto Script”. In: *Languages and Scripts of Central Asia*. Ed. by Sh. Akiner and N. Sims-Williams. London: School of Oriental and African Studies, 1997, pp. 137–143 (in English).
- Mannanov A.M. *Roshaniiskaia literature (istochniki i problemy rekonstruktsii)* [The Roshani literature (sources and problems of reconstruction)]. Tashkent: FAN Publishing house, 2006 (in Russian).

- Mirza Khan Ansari. *Divan* [Collected poetry]. Edited, with preface and commentaries by Dost. Kabul: Pashto tolena (Pashto Academy), 1975 (in Pashto).
- Pelevin M.S. *Khushhal Khan Khattak (1613–1689). Nachalo afganskoi natsional'noi poezii* [Khushhal-Khan Khattak (1613–1689). The beginning of Afghan national poetry]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001 (in Russian).
- Pelevin M.S. *Afganskaia poezia v pervoi polovine — seredine XVII veka* [Afghan poetry in the first half and the middle of the 17th century]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2005 (in Russian).
- Pelevin M.S. “Plemennaia khronika khatakov: tekst i avtor” [The tribal chronicle of the Khattaks: the text and the author]. In: *Commentationes Iranicae. Articles in honor of V.A. Livshits. Ed. by S.R. Tokhtasiev, P.B. Lurie*. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2013, pp. 552–564 (in Russian).
- Pelevin 2014 — Pelevin, Mikhail. “The Khattaks’ Tribal Chronicle (XVII–XVIII): Extraliterary Text Functions”. *Iran and the Caucasus*, vol. 18/3. Leiden; Boston: Brill, 2014, pp. 201–212 (in English).
- Raverty, Henry George. *A Grammar of the Puk'hto, Pus'hto, or Language of the Afghans. 2nd ed.* London: Longman, Green, Longman and Roberts, 1860 (in English).
- Rypka, Jan. *History of Iranian Literature*. Written in collaboration with O. Klíma, V. Kubičková, F. Tauer, J. Bečka, J. Cejpek, J. Marek, I. Hrbek, J.T.P. De Bruijn. Ed. by K. Jahn. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1968 (in English).
- Sadri Mehdi. *Hesab-e djommal dar she'r-e farsi va farhang-e ta'birat-e ramzi* [Alphabetic calculation in Persian poetry and the terminological vocabulary of chronograms]. Tehran: Markaz-e nashr-e daneshgahi, 1999 (in Persian).

Chronograms in Early Pashto Historiography

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 26–35)

Received 22.03.2016.

Mikhail S. Pelevin

Department of Oriental Languages, St. Petersburg State University; Universitetskaia naberezhnaya 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The article presents a brief study of formal characteristics, subjects and functions of the poetical chronograms (*tārīkh*) included in the texts of “The Khattaks’ Chronicle” (finished in 1724) which is the original part of the historiographical compilation in Pashto *Tārīkh-i Muraṣṣa‘* by Afzal Khān Khaṭak. On account of irregularities in the early Pashto alphabet and orthography, Pashtun poets preferred to use Persian for composing complicated, or “suggestive”, chronograms (*tārīkh-i ma'navī*) where dates are to be indicated in a disguised form by means of the *abjad* system. The majority of the chronograms quoted in “The Chronicle” are short fragments (*kiṭ'a*), mostly quatrains, written to record the dates of birth and death of the Khattak tribal chiefs. Chronograms in Pashto are few and partly appear to have been graphically distorted; however, in some cases the context makes it possible to reconstruct their original form. On the one hand, the chronograms from “The Khattaks’ Chronicle” are of much interest as documentary records containing unique historical data, on the other, they illustrate the process of adaptation of the Persian literary traditions to the national Pashto literature at the early stages of its growth.

Key words: Pashto literature, historiography of Pashtun tribes, functionality of literary text.

About the author:

Mikhail S. Pelevin, Dr. Sci. (Philology), Prof., Head of the Department of Iranian Philology, Department of Oriental Languages, St. Petersburg State University (pelevin@mp2276.spb.edu).

А.Л.М. Николая в истории изучения бабизма

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

Статья посвящена несколько забытому выдающемуся французскому исследователю бабизма и переводчику текстов Баба — А.Л.М. Николая (1864–1937). Последний стоял у истоков изучения данной проблематики и выполнил на высоком уровне первые и единственные до настоящего времени полные переводы на европейский (французский) язык ключевых писаний основателя бабизма. В статье цитируются среди прочего выдержки из работ и материалов самого Николая. В них он отстаивает важные положения, которые необходимо учитывать любому специалисту, работающему в данной области знания. В статье также воздается дань как самому Николаю, так и его великому наследию, которое редко оказывается сегодня в центре внимания исследователей.

Ключевые слова: Баб, бабизм, религия, вероучение, религиоведение.

Статья поступила в редакцию 22.03.2016.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2016

«Ни один европейский ученый не способствовал столь существенным образом формированию наших знаний о жизни и учении Баба как Николая. Его исследования жизни Баба и его переводы некоторых наиболее важных книг Баба остаются непревзойденными по значимости» — так оценил вклад Николая в изучение бабизма британский исследователь Можан Момен (Momen 1981: 36). Николая был и остается поныне единственным из европейских исследователей, кто осуществил полные переводы писаний Баба на другой (французский) язык, если не считать де Гобино (de Gobineau), предпринявшего до Николая крайне неудачную попытку в этом отношении. Переводы же Николая вполне адекватны и снабжены обширным комментарием.

Отец Николая — Ж.Б. Николая, служил во Французской дипломатической миссии в Персии, и сам будущий исследователь и переводчик родился в г. Реште Гилянкой провинции в 1864 г. По сообщению Николая, он мог говорить по-персидски и по-русски еще раньше, чем научился говорить на своем родном французском (см.: Momen 1981: 36). Эти выдающиеся способности к языкам и особенно прекрасное владение персидским в сочетании со знанием культуры Персии и ее обычаев, очевидно, сыграли не последнюю роль в его исследовательской и переводческой деятельности в области бабизма, а также добавили ему смелости, помогавшей братья за то, на что не хватало дерзновения у других исследователей и переводчиков. Пойдя по стопам отца, Николая поступил на службу во Французскую дипломатическую миссию и связал большую часть своей карьеры с Персией (см.: Там же).

Как и знаменитый британский исследователь бабизма Э.Г. Браун (E.G. Browne), Николя заинтересовался этим предметом благодаря книге де Гобино “Les Religions et les philosophies dans l’Asie centrale” (De Gobineau, 1900). Но отношение к ее автору у Николя сформировалось прямо противоположное тому, что характеризовало Брауна. В отличие от британца, взиравшего на своего французского предшественника с почтением и даже с благоговением, Николя резко критиковал своего сопатриота за безграмотный перевод и слабые познания предмета. Это критическое отношение, возможно, отчасти досталось ему «в наследство» от отца, у которого, по свидетельству самого Николя, был конфликт с де Гобино. Вот что сообщает Николя о де Гобино как о человеке: «Прибывший во Французское представительство Гобино был полон дипломатических предрассудков, презирал коллег, повздорил с моим отцом по поводу рукописи, приобретенной последним через посредника. Мой отец произнес на эту тему несколько фраз, которые направили мои помыслы на то, чтобы прояснить для себя природу вопроса. Среди своих бумаг отец оставил критические заметки о книге Гобино: “Les Religions et les philosophies dans l’Asie centrale”, которые побудили меня предпринять некоторое исследование и выявить содержащиеся в ней ошибки...» (Momen 1981: 37). Какими бы личностными факторами ни было обусловлено изначально критическое отношение Николя к де Гобино, его оценка творчества своего французского предшественника абсолютно справедлива, о чем еще будет сказано позже. Николя описывает, как возрастал его интерес к бабизму: «Я собирал свой материал в основном через секретаря (Дипломатической миссии. — Ю.И.), уроженца Тегерана — Мирзу Ибрахима, который оказался бахаи... В своей работе я прибегал к помощи молодого перса, с которым каждый день в полдень мы отправлялись на прогулку за город, проходя сквозь Шимранские ворота. Чистота воздуха, безмятежность, умеренная температура и по временам благоухание акаций располагали мою душу к покою и кротости. Мои размышления над необычной книгой (*Семь доказательств* Баба. — Ю.И.), которую я к тому времени перевел, наполняли меня каким-то упоением, и я постепенно становился бабидом всем своим существом. Чем больше я погружался в эти размышления, тем больше я восхищался величием гения того уроженца Шираза, который мечтал возвысить мусульманский мир...» (Momen 1981: 37).

В отличие от своего британского коллеги Брауна, который весьма широко использовал для своих штудий вторичные источники, включавшие грешащие неточностями и порой намеренными искажениями хроники, Николя делал особый упор на материалах, восходивших непосредственно к основателю бабизма, и уделял преимущественное внимание теологии. Помимо работ, относящихся к собственно Бабу, его перу принадлежит пространное исследование в области шейхизма — школы в шиитском исламе, подготовившей в определенном смысле почву для появления бабизма.

Браун, посвятивший большую часть своей деятельности исследованию *Персидско-го Байана* и других писаний Баба, изначально ставил перед собой задачу осуществить английский перевод этой основополагающей книги данного учения, о чем свидетельствует опубликованная нами недавно его переписка с бароном В.Р. Розеном, хранящаяся в Санкт-Петербургском отделении Архива РАН (см.: Ioannesyan 2013: 140, 154, 157, 159). Однако дальше сличения нескольких рукописей, составления подробного конспекта книги и тематического указателя, имеющих самостоятельную ценность, маститый британец не пошел. В письмах к Розену от 1894 г. он объясняет это решение отсутствием финансирования издания текста в случае подготовки его к публикации (см.: Там же: 185–186). Не подвергая сомнению искренность Брауна в обозначении причины отказа от своего замысла, рискнем предположить, что, возможно, у него появилось и иное основание для пересмотра своего намерения — не-

обычайная сложность текстов Баба при кажущейся простоте языка, в чем именитый ученый все больше убеждался по мере изучения его писаний. Разумеется, мы высказываем здесь лишь гипотезу. В любом случае, то, для чего не хватило возможностей или решимости у Брауна, сполна осилил Николая. Им был осуществлен качественный перевод на французский язык не только *Персидского Байана* (Seyyèd Ali Nohammed dit le Bâb 1911–1914) и *Арабского Байана* (Le Beyân arabe 1905), но и *Семи доказательств* Баба. Помимо переводов с персидского и арабского, перу Николая по данной теме принадлежат еще пространная монография “Seyyèd Alî Mohammed dit le Bâb” (Nicolas 1905) и около десятка публикаций, рассмотрение и критический анализ которых выходят за рамки настоящей статьи. Все переводы сопровождаются развернутыми вступительными очерками, имеющими самостоятельную ценность, и комментариями.

Персидский Байан — книга на персидском языке со значительными вкраплениями арабского текста, представляющая собой наиболее полное, целостное и системное изложение вероучения Баба. *Арабский Байан*, которому мы еще уделим внимание ниже, — меньшая по объему книга на арабском языке, тематика которой сходна с *Персидским Байаном*. *Семь доказательств* — сравнительно небольшая книга. В ней сам основатель бабизма излагает доводы в пользу своего вероучения.

Если в работе над переводом первой и последней в этом списке книг Николая выступал пионером, то применительно к *Арабскому Байану* у него, как уже отмечалось выше, был предшественник, правда, крайне неудачный — французский дипломат де Гобино. Последний в упомянутой уже монографии “Les Religions et les philosophies dans l’Asie centrale”, изданной им в 1866 г. и представляющей собой обзор религиозно-философской мысли Персии, уделил немалое место бабизму. В приложении же он опубликовал французский перевод *Арабского Байана* под названием “Le Livre des préceptes” («Книга заповедей») (см.: De Gobineau 1900: 461–543) как выполненный им самим. Николая крайне критически оценил и саму книгу де Гобино, и перевод: «Книга месье де Гобино изобилует ошибками (fourmille d’erreurs). Историческая часть его книги есть не что иное, как очень изящный, но почти всегда буквальный перевод *Насих ат-таварих* и *Раузат ас-сафа*¹. В ней не дается никаких сведений о происхождении бабизма, как и не предпринимается попытки объяснения выступлений приверженцев нового религиозного течения. Возникает вопрос, на который невозможно дать ответ, — что означают их восстания в Мазендаране? Зато все наветы мусульман на бабидов находят в книге позитивный отклик, а доктрина, верования и обычаи вновь обращенных полностью искажаются. Один из самых лучших [в истории] примеров взаимопомощи (solidarité), поданный людьми, которые погибли и знают об этом, преподносится в ней как попытка сектантов установить правление, основанное на обобществлении собственности и женщин!» (Le Livre des sept preuves de la mission du Bab 1902: V, n. 3, курсив наш). А вот какую характеристику дал самому де Гобино и его переводу Николая: «...позволю себе выразить недоверие оценке, высказанной нашим бывшим посланником в Тегеране, который не знал ни одного слова этого языка (т.е. арабского. — Ю.И.), как и персидского, что не мешало ему обыкновенно прибавлять к своему имени титул „ученого“, ученого дешевого, так как его работа “Religions et le philosophies dans l’Asie centrale”, которую по ошибке принимают за оригинальный труд, — не что иное, как блестящий, хотя порою и не

¹ *Насих ат-таварих* — история Ирана времен династии Каджаров, состоящая из 15 томов (ее автор известен под псевдонимом Сипихр/Сепехр и почетным прозвищем Лисан ал-мулк). *Раузат ас-сафа* (полное название: *Раузат ас-сафа фи сират ал-умана’ ва-л-мулк ва-л-хулафа’*) — история по-перидски в 7 томах, составленная Хаванд-шахом ибн Махмудом, писавшим под псевдонимом «Мирхонд».

лишенный погрешностей перевод „Насих ат-таварих“, выполненный... одним евреем, немного знавшим французский, который называл себя „Лалезар“ и был преподавателем месье де Гобино. Что же касается перевода арабской книги Заповедей (Бийю, как называл ее месье де Гобино — одного этого достаточно, чтобы изобличить его в невежестве), то я предупреждаю читателя, что он на две трети непонятен и на три трети содержит полную противоположность тому, что говорится в тексте» (Le Beyân arabe 1905: 199–200, n. 145). К сожалению, такая характеристика не является преувеличением. Во фразах и частях этого перевода, которые мы пытались соотнести с оригиналом, не оказалось ни одного верно понятого или переданного по-французски предложения. Вместо этого текст изобилует собственными глубокомысленными философскими рассуждениями де Гобино, отражавшими исключительно его духовный поиск и религиозное мировоззрение. То же относится и к пространственным примечаниям, никак не связанным с содержанием арабского оригинала. Николя выполнил собственный перевод этого писания Баба, который, как и другие его переводы, оказался весьма удачным. Данному обстоятельству немало поспособствовали его глубокие знания предмета и языков, особенно персидского, которым он владел как родным наряду с французским. В своих пространственных вводных очерках, которыми он сопровождал переводы, Николя развенчивал заблуждения и домыслы, существовавшие уже в ту пору в Европе относительно бабизма и его основателя. Оценивая в целом духовное и литературное наследие Баба, этот искушенный исследователь в своем предисловии к переводу *Арабского Байана* отмечал: «Не следует забывать, что он (т.е. Баб. — Ю.И.) — Пророк (qu'il est Prophète), и нам не подобает оспаривать этот титул, так как он заплатил за него самой чистой кровью. Отнесемся к нему соответственно и не будем низводить его статус до уровня обычного философа» (Там же: 14). Николя указывал, что в Европе существовало три заблуждения относительно основателя бабизма и его учения. Первое состояло в том, что Баба причисляли к суфиям. Второе сводилось к тому, что ему приписывали учение о «воплощении» (l'incarnation). Третье заключалось в обвинении, что он якобы запрещал своим последователям изучать науки (Там же: 2). Отвечая на первое «обвинение», Николя обоснованно замечал, что из того, что многие тексты Баба носят мистический характер, а также из его мистических толкований богословских вопросов не следует, что он проповедовал суфизм или пантеизм. Так, французский исследователь пишет: «...из того, что он использует терминологию, наиболее часто встречающуюся в мистических книгах (т.е. в суфийских. — Ю.И.)..., ошибочно делать вывод, что данные термины идентичны по значению и заключают в себе одинаковый смысл у тех и у других (т.е. у бабидов и у суфиев. — Ю.И.)... Подобный вывод, несомненно, поверхностен и происходит от того, что люди поспешны в суждениях и их оценки опережают основательное ознакомление с предметом» (Там же: 3–4).

Опровергая второе заблуждение, связанное с тем, что Баб якобы проповедовал доктрину «воплощения», точнее, допускал идею о том, что Божество или Творец может совершать нисхождение со своего уровня и облекаться в одежды творения, Николя называл такие домыслы «нелепыми». «Почему нужно приписывать Бабу подобную идею, на каком основании?» — задается вопросом французский исследователь. «Разве не говорил Баб, что Бог — недостижим и никакой разум не способен Его постичь?..» — продолжает он (Там же: 16–17).

Переходя к третьему заблуждению — к приписываемому Бабу запрету заниматься науками, Николя отмечает: «Религия, которая вычерчивает на челе человечества (inscrit au front de l'humanité) слово „Прогресс“, основывает свое учение на [представлении о] неуклонно возрастающем восхождении человека к благу, то есть к Богу,

с одновременным достижением более полного постижения как себя самого, так и окружающей природы, не может запрещать научного поиска своим адептам. В действительности бабизм его не запрещает...» (Там же: 29). Французский исследователь обращает внимание на необходимость вдуматься в значение слова «наука», сделав различие между тем, что понимается под ним в Персии и в Европе. Разумеется, Николя исходил прежде всего из условий Персии своей эпохи. Ученые Персии, *улемы*, отмечал исследователь, — это ученые в области религии или, если угодно, знатоки религии, никак не связанные с миром ученых в области физики, химии или геометрии. Они игнорируют все, относящееся к природе, а их науки ограничиваются знанием Корана и правил его чтения вслух, преданий, комментариев, истории зарождения ислама, теологии, основ изощренной философии, арабского языка и его грамматики, а также в незначительной степени — медицины, астрономии и талисманов. Баб считал некоторые из этих дисциплин лженауками, бесполезными и опасными. Их он и запрещал. Баб игнорировал все то, что в его среде было принято считать «науками», но, не ведая последних, он одновременно блистал как Пророк (*resplendit comme Prophète*) всеми гранями науки божественной, заключает Николя (Там же: 30–31).

Французский исследователь справедливо указывает на терминологию как на одну из причин появления многих ложных представлений о бабизме и его ассоциаций с тем, чем он никогда не был. Зародившись и существуя в персо-арабоязычной среде, бабизм не мог не оперировать присущим именно ей богословским и иным лексиконом, а следовательно, употреблять терминологию, свойственную многочисленным религиозным школам и толкам Ближнего и Среднего Востока, на котором издавна сосуществовали разные религиозные традиции, каждую из которых характеризовал свой, отличный от других, понятийный аппарат, даже если они использовали общую для всех лексику, предопределенную языками, на которых излагались их доктрины, — арабским или персидским. В этих условиях, несмотря на различия, порой принципиальные, между их учениями, используемая ими терминология могла частично совпадать. Эти лексические совпадения тем не менее не должны заслонять серьезных отличий между проповедуемыми ими доктринами в сути. Иными словами, без осмысления кроющегося за совпадающим термином понятия в контексте конкретного учения и его истолкования в рамках целостного и системного подхода на почве именно данного учения весьма вероятен поверхностный или ошибочный вывод, игнорирующий оригинальный характер и специфику того или иного понятия, принадлежащего конкретной религиозной системе. Невнимание к этому обстоятельству таило и таит в себе огромную опасность и при изучении бабизма.

Немало противоречивых суждений вызывал стиль и язык арабских писаний Баба. Его пытались обвинить в игнорировании правил арабской грамматики и др. Николя, который более других европейцев вчитался в тексты основателя бабизма и предпринял то, что до сих пор остается не под силу никому — перевод в полном объеме важнейших книг Баба, в корне возражал против такой точки зрения. В этой связи он писал: «Мне хорошо известно, что месье де Гобино также считал, что арабский язык Сайида Али Мухаммада — плохой арабский, но позволю себе выразить недоверие оценке, высказанной нашим бывшим посланником в Тегеране, который не знал ни одного слова этого языка, как и персидского... И, чтобы наконец покончить с этим вопросом, я, будучи не в состоянии самостоятельно оценить арабский Сайида Али Мухаммада [Баба] и сопоставить его с Кораном, независимо от того, будет ли сравнение в его пользу или нет, проконсультировался у одного высокоавторитетного арабиста, посла Блистательной Порты (т.е. Османской империи. — Ю.И.) в Тегеране — С.Е. Шамсуддин-бея, и попросил его, оставив в стороне все вопросы, связанные с

религией, любезно высказать мне свое мнение о языке Баба. Тот заявил мне с огромным пылом и искренностью, что находит его очень красивым, весьма возвышенным и, хотя и не лишенным некоторых погрешностей, высоко поэтичным и чрезвычайно выразительным². Такого же точно мнения и месье Хоуда, профессор разговорного арабского языка в Школе живых восточных языков» (Там же: 199–200, п. 145, 201–202). Николая полемизировал и с Розеном по этому поводу: «Прошу прощения у месье В. Розена за то, что я, возможно, проявил отчасти чрезмерную настойчивость в данном вопросе, но думаю, что он согласится со мной в том, что Баб был свободен говорить все, что считал истиной, равно как и мусульмане были свободны это отвергнуть. Думаю, не стоит так сильно поддаваться воздействию ненависти врагов новой доктрины, чтобы в итоге, солидаризируясь с теми, кто следует заблуждениям мусульманских авторов, не вызывающих доверия в этом вопросе, доходить в своих утверждениях до того, что у Баба — невыразительный, дурной и тяжелый стиль, сильно уступающий Корану. У других было иное мнение на сей счет, и они, возможно, были компетентны» (Там же: 60).

Отношение Николая к религии бахаи было «прохладным». Момен считает, что это было связано с представлением Николая о том, что бахаи «принижают роль» Баба в религиозной истории человечества, рассматривая его *исключительно* как «провозвестника Бахауллы» (см.: Momen 1981: 37–38). Такое понимание о месте Баба, которое отводится ему в учении бахаи, не соответствует объективной действительности, однако оно было характерно в то время и для Брауна, как явствует из его собственных слов в изданной им книге: “A Traveller’s Narrative Written to Illustrate the Episode of the Báb” (см.: A Traveller’s Narrative 1891: 230). К этому обстоятельству можно еще добавить тот факт, что Браун и Николая на момент выхода в свет своих трудов — изысканий и переводов — были гораздо лучше осведомлены об учении бабизма, углубленному исследованию которого они посвятили долгие годы, чем о религии бахаи, располагая весьма отрывочной информацией о ней. Серьезное ознакомление западных европейцев и американцев с этой верой неразрывно связано с путешествиями сына Бахауллы — Абдул-Баха по Западной Европе и Северной Америке в 1911–1912 гг. В России, в которой изучение религии бахаи на основе первичных источников опередило аналогичный процесс на Западе, оно было связано с деятельностью А.Г. Туманского и упоминавшегося уже барона Розена, усилиями которых были опубликованы и переведены некоторые ключевые писания бахаи.

Однако отношение Николая к религии бахаи к концу его жизни, очевидно (по крайней мере — отчасти), начало меняться. Как сообщает Момен, в это время ему были присланы две важные работы правнука Бахауллы, главы международной общины бахаи — Шоги Эффенди: «Повествование Набиля» и «Законоцарствие Бахауллы», в которых был четко обозначен статус Баба как независимого посланника Бога, равно по сути Бахаулле. Николая был несказанно обрадован, о чем красноречиво свидетельствуют его слова благодарности женщине, пославшей ему эти книги, мисс Э. Сандерсон:

«Не знаю, как благодарить Вас, чтобы выразить ту радость, что наполняет мое сердце. Итак, нужно не просто принимать, но любить Баба и восхищаться им. Бедный великий Пророк, родившийся в самом сердце Персии, лишенный средств для получения образования, одинокий в целом мире и окруженный врагами, который преуспел силою своего гения создать универсальную и мудрую религию. Что Баха-

² Cp.: “fort belle, fort élevée, quelquefois fautive, mais d’une grande poésie et d’une parfait éloquence” (Le Beyân arabe 1905: 202).

улла впоследствии его сменил — пусть и так, но мне хочется, чтобы восторгались возвышенностью Баба, который к тому же заплатил своею жизнью и кровью за поведенье преобразований, что обращал к людям. Приведите мне другой подобный пример. Наконец я могу спокойно умереть. Слава Шоги Эффенди, который успокоил меня, избавив от муки и волнений, слава тому, кто воздаст дань Сайиду Али Мухаммаду, именуемому Бабом. Я столь счастлив, что готов целовать Вам руки за то, что написали мой адрес на конверте, который заключает в себе послание Шоги [Эффенди] мне. Спасибо Вам, Мадемуазель, спасибо от всего сердца» (The Baha'i World: vol. 8, 625).

В заключение отметим, что имя Николая вписано золотыми буквами в историю изучения бабизма. К сожалению, по сравнению с его британским современником и коллегой Брауном, также оставившим немалый след в изысканиях по данной тематике, оно значительно реже упоминается, и на Николая заметно реже ссылаются, что не должно никак умалять его места в науке. Его глубокие и одновременно широкие познания охватывали тексты, вероучение, историю, язык, символизм писаний и т.п., а оставшиеся после него переводы и исследования сохранили значимость по сей день. Никто ни до Николая, ни после него не отважился предпринять столь амбициозных проектов как полный и весьма качественный перевод ключевых писаний Баба с персидского или арабского на европейские языки. Желающие познакомиться с этими текстами непосредственно еще долго будут обращаться к богатому наследию этого выдающегося и поистине отважного исследователя и переводчика.

Литература

- Набил-и А'зам 2005–2014 — *Набил-и А'зам*. Вестники рассвета. Повествование о ранних днях Откровения Бахаи. В 2-х томах. Пер. с англ. М.: Единение, 2005–2014.
- Петрушевский 1966 — *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV веках (курс лекций). Л.: Изд. Ленинградского университета, 1966.
- The Baha'i World 1942–1956 — *The Baha'i World*. Vols. 8–12, 1942–1956. Wilmette; URL: http://bahai-library.com/pdf/bw/bahai_world_volume_8.pdf
- Le Beyân arabe 1905 — *Le Beyân arabe, le Livre Sacre du bâbysme de Seyyèd Ali Mohamed dit le Bâb*. Traduit de l'Arabe par A.-L.-M. Nicolas. Paris, 1905.
- Effendi 1991 — *Effendi, Shoghi*. The Dispensation of Bahá'u'lláh // The World Order of Bahá'u'lláh. Selected letters. Wilmette (Il), 1991.
- De Gobineau 1900 — *De Gobineau, Joseph Arthur, Compte*. Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale. Paris: Ernest Leroux, 1900.
- Ioannesyan 2013 — *Ioannesyan Youli*. The Development of the Babi/Baha'i Communities: Exploring Baron Rosen's Archives. Iranian Studies Series. London; New York: Routledge, 2013.
- Le Livre des Sept Preuves de la mission du Bab 1902 — *Le Livre des sept preuves de la mission du Bab* / Trad. par A.-L.-M. Nicholas. Paris, 1902.
- Momen 1981 — *Momen, Moojan*. The Bábí and Bahá'í Religions: Some Contemporary Western Accounts. Oxford: George Ronald, 1981.
- Nicolas 1905 — *Nicolas Louise A.D.* Seyyèd Ali Mohammed dit Le Bâb. Paris, 1905.
- Seyyèd Ali Mohammed 1911–1914 — *Seyyèd Ali Mohammed dit le Bâb*. Le Béyan Persan / Trad. du Persan par A.-L.-M. Nicolas. T. 1–4. Paris, 1911–1914.
- A Traveller's Narrative 1891 — *A Traveller's Narrative Written to Illustrate the Episode of the Báb* / Ed. in the Original Persian, and Transl. into English, with an Introd. and Explanatory Notes, by E.G. Browne. Vol. 2. Cambridge, 1891.

References

- Nabil-i-A'zam. *Vestniki Rassveta. Povestvovaniye o Rannikh Dnyakh Otkroveniya Bahai* [The Dawn-Breakers. Nabil's Narrative of the Early Days of the Bahá'í Revelation]. In 2 volumes. Moscow: Yedineniye, 2005–2014 (in Russian).
- Petrushevskiy I.P. *Islam v Irane v 7–15 Vekakh (kurs lektsiy)* [Islam in Iran in the 7th–15th centuries (a lecture course)]. Leningrad: Leningrad University, 1966 (in Russian).
- The Baha'i World*. Vols. 8–12, 1942–1956. Wilmette; Available at: http://bahai-library.com/pdf/bw/bahai_world_volume_8.pdf (in English).
- Le Beyân arabe le Livre Sacre du bâbysme de Seyyèd Ali Mohamed dit le Bâb*. Trad. de l'Arabe par A.-L.-M. Nicolas. Paris, 1905 (in French).
- Effendi, Shoghi. *The Dispensation of Bahá'u'lláh*. The World Order of Bahá'u'lláh. Selected Letters. Wilmette (IL), 1991 (in English).
- De Gobineau, Joseph Arthur, Comte. *Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale*. Paris: Ernest Leroux, 1900 (in French).
- Ioannesyan, Youli. *The Development of the Babi/Baha'i Communities: Exploring Baron Rosen's Archives*. Iranian Studies Series. London; New York: Routledge, 2013 (in English).
- Le Livre des Sept Preuves de la mission du Bab*. Traduction par A.-L.-M. Nicholas. Paris, 1902 (in French).
- Momen, Moojan. *The Bábí and Bahá'í Religions: Some Contemporary Western Accounts*. Oxford: George Ronald, 1981 (in English).
- Nicolas, Louise, A.D. *Seyyèd Ali Mohammed dit Le Bâb*. Paris, 1905 (in French).
- Seyyèd Ali Mohammed dit le Bab. *Le Béyan Persan*. Trad. du Persan par A.-L.-M. Nicolas. T. 1–4. Paris, 1911–1914 (in French).
- A Traveller's Narrative Written to Illustrate the Episode of the Bâb*. Ed. in the Original Persian, and Transl. into English, with an Introd. and Explanatory Notes, by E.G. Browne. Vol. 2. Cambridge, 1891 (in English).

A.L.M. Nicolas in the History of Babi Studies

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 36–43)

Received 22.03.2016.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article is devoted to A.L.M. Nicolas (1864–1937), the outstanding French scholar who studied the Babi Faith and translated Babi texts, and whose person is currently slightly forgotten. He was a pioneer of studies in the field and the one who accomplished high quality translations of some major Babi texts into French, which remain the first and unique complete translations of the Bab's writings into European languages up to the present day. The article includes, among other things, quotes from Nicolas' works and materials in which he articulated certain ideas and principles which are essential for every scholar specializing in Babi studies. The present author also pays tribute to Nicolas himself and his great heritage, unfortunately, often neglected by modern researchers.

Key words: the Bab, the Babi faith, religion, religious teaching, religious studies.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).